

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ЭТОТ НЕБОЛЬШОЙ ОСОБНЯК ДЕМОНИСТРИРУЕТ, НАСКОЛЬКО ИЗЯЩНО МОЖЕТ БЫТЬ ЭКЛЕКТИКА

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

УКРАШЕНИЕ ФАСАДА ФАМИЛИЕЙ, А НЕ ФАМИЛЬНЫМ ГЕРБОМ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА ЯВЛЕНИЕ РЕДКОЕ

ОСОБНЯК КОПЕЦ

ПРЯМО НАД ВХОДОМ В ИЗЯЩНОЕ ЗДАНИЕ НА МАЛОМ ПРОСПЕКТЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ, 7А, КРАСУЕТСЯ СЛОВО «КОПЕЦ». ОСОБЕННЫЙ СМЫСЛ ОНО ПРИОБРЕТАЕТ В СОСЕДСТВЕ С ВЫВЕСКОЙ РОСЕВРОБАНКА, ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ КОТОРОГО СЕГОДНЯ РАСПОЛОЖИЛСЯ В ОСОБНЯКЕ.

СЕРГЕЙ КУТУМОВ

Говорят, банкиров словечко смущало, но счистить его с фасада КГИОП не разрешил — оно фрагмент фасада исторического особняка. Между тем это всего лишь фамилия одного из бывших владельцев этого дома. А их на своем веку особняк сменил немало.

ДОМ ТУРЕЦКОГО ПОДДАННОГО История здания полна противоречий и различных версий. По «Описанию улиц Санкт-Петербурга и фамилий домовладельцев в 1863 году», в 1862 году участок принадлежал господину Клипину. В петербургской «Всеобщей адресной книге» 1867–1868 годов значится только один Клипин, коллежский асессор, но имел ли он отношение к зданию на Малом проспекте, остается загадкой. Далее, в «Табели домов» Северной столицы от 1869 года в качестве владельца домов 7 и 9 указан некий Дылев — согласно «Всеобщей адресной книге», в граде Петра насчитывалось в ту пору шесть Дылевых. И ни один из них, похоже, не проживал в собственном доме.

Не ясно и то, как выглядел особняк в ту пору. По данным citywalls.ru, к 1873 году на этом участке стоял каменный одноэтажный дом «на жилом подвале и с жилым чердаком». Рядом — деревянный жилой флигель и сад. И именно в этом году, после вступления во владение особняком турецкого подданного Ахмета Тантави, здание было перестроено. На фасаде появились штукатурная отделка (в виде рустов — имитации кладки из крупных камней), пилястры (выступы стены в виде колонн) и фигурные наличники. Архитектор неизвестен. Однако, сайт gradpetra.net со ссылкой на вышедший в 2001 году справочник «Историческая застройка Санкт-

Петербурга» (перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, культурную ценность) называет датой постройки здания 1863 год, возможным архитектором — академиком архитектуры, старшего архитектора при дворе великой княгини Елены Павловны Людвиг Бонштедта, не упоминая о перестройке дома в 1873-м. Но в биографии зодчего нет информации о его авторстве «особняка Копец».

Что касается турецкого подданного Ахмета Тантави — владельца дома, то принято (исключительно в силу редкости фамилии в наших северных широтах) считать его потомком шейха Мухаммеда Айяда Тантави, авторитетного специалиста по арабскому языку и литературе, приехавшего в Петербург по приглашению канцлера Нессельроде в 1840 году и возглавившего кафедру арабского языка и словесности в Петербургском университете.

ЭНЕРГИЧНЫЕ БРАТЯ После череды владельцев в 1900 году хозяевами будущего особняка Копец стали братья Феодосий и Иван Шаповаленко. Первым делом из квартиры под номером один были изгнаны арендовавшие помещения жрицы любви. Улучшив моральный климат, энергичные братья взялись за хозяйственные перестройки. Сам особняк был капитально отремонтирован. На участке, прилегаемом к дому, был построен еще один деревянный флигель и целый хозяйственный комплекс: прачечная, дровяной и каретный сараи, конюшня, ледник и коровник. В последнем, кстати, один из жильцов флигеля крестьянин Назарьин открыл молочную ферму.

И лишь в 1903 году (по другим источникам, в 1905-м) все это немалое хозяйство перешло в руки последней дореволюционной владелицы здания, давшей ему имя, — Анастасии Николаевны Копец (встречается в документах и написание «Копецъ», а на фасаде здания, как можно убедиться, и вовсе «Копец»). Доходы владелицы — члена правления Общества охраны здоровья женщин (под покровительством принцессы Евгении Ольденбургской) и мужа ее Якова Константиновича, в ту пору помощника начальника отдела заготовлений Главного управления кораблестроения и снабжений, хоть и позволили приобрести крупную недвижимость в центре столицы, но не давали возможности жить на широкую ногу. Супруги предпочитали обитать в казенной квартире в здании Адмиралтейства, полностью сдавая внаем свой жилой комплекс на Петроградской стороне. Лишь после вступления Якова Константиновича в должность директора правления Русского товарищества торговли металлом «Износков, Зуккау и Ко» супруги решительно взялись за модернизацию недвижимости. В 1909 году под руководством гражданского инженера Лежоева во дворе участка был построен доходный дом (сейчас под номером 7 по Малому проспекту Петроградской стороны, сам же «лицевой особняк», выходящий фасадом на проспект, числится за номером 7а). На фасаде особняка появились женские маски и, к радости грядущих поколений, фамилия «Копец». Кстати, украшение фасада фамилией, а не гербом для Петербурга явление редкое, если не сказать уникальное. Кроме того, был сооружен смещенный влево трехгранный эркер-фонарик, благодаря чему дом приобрел легкую асимметрию. Все эти изме-

нения позволяют сегодня историкам архитектуры отнести здание к построенным в стиле эклектики.

«ХРИСТОС И СВОБОДА» Послереволуционная судьба особняка Копец достаточно типична для своего времени. Печальную славу — в воспоминаниях и мемуарах тогдашней интеллигенции — приобрел стоявший во дворе доходный дом. Именно там, а не в «лицевом особняке», по мнению большинства петербурговедов, располагалась квартира архитектора Ксении Половцевой и ее гражданского мужа философа Александра Мейера. В этой квартире, начиная с 1917 года, по воскресеньям стали проходить встречи виднейших петербургских философов, религиоведов и культурологов, обсуждавших проблемы взаимодействия политики и религии. «Христос и свобода» — таким был девиз кружка «Воскресение». Деятельность видных интеллигентов не осталась незамеченной — в конце двадцатых годов прокатились первые аресты. Всего по делу прошли около двадцати человек. Среди них — историк и краевед Николай Анциферов, специалист по истории Ближнего и Среднего Востока и Византии Нина Пигулевская, культуролог Михаил Бахтин. Сам Мейер получил десять лет, Ксения Половцева была приговорена к семи годам.

В советское время и особняк, и доходный дом неотвратимо ветшали. Лишь в 2001 году особняк Копец был отнесен КГИОП к вновь выявленным объектам, представляющим историческую и культурную ценность. Доходный дом — когда-то часть комплекса — исторической ценности не представляет. Обычное жилое здание, значимое только для памяти потомков живших там питерских интеллигентов. ■